

ВПЕРЕД НА ЗАПАД!

№ 161

12 октября 1944 года, четверг

Прочти и
передай
товарищу

Войска 2-го Украинского фронта овладели столицей Трансильвании городом КЛУЖ и крупным хозяйственно-политическим и административным центром Венгрии городом СЕГЕД.

П Р И К А З

ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА МАЛИНОВСКОМУ

Войска 2-го Украинского фронта, развивая успешное наступление, сегодня, 11 октября штурмом овладели столицей Трансильвании городом Клуж.

Одновременно войска фронта, форсировав реку Тисса, овладели городом Сегед — крупным хозяйственно-политическим и административным центром Венгрии.

В боях за овладение городами Клуж и Сегед отличился войска генерал-полковника Трофименко, генерал-лейтенанта Макагарова, генерал-лейтенанта Шлеммина, генерал-лейтенанта Горячева, генерал-лейтенанта Петрушевского, генерал-майора Колчука, генерал-майора Остащенко, генерал-майора Карлова, генерал-майора Конева, полковника Хохлова, полковника Гущина, полковника Кострыкина, генерал-майора Карамышева, генерал-майора Здановича, полковника Бурика, полковника Дунаева, полковника Есина, полковника Парфенова, полковника Ковтун-Станкевича; артиллеристы генерал-полковника артиллерии Фомина, генерал-майора артиллерии Лебедева, генерал-майора артиллерии Алексеевко, генерал-майора артиллерии Бобровникова, генерал-майора артиллерии Поповича, полковника Зыкова, полковника Ивайлова; танкисты генерал-полковника танковых войск Куркина, полковника Румянцева, полковника Стызика, полковника Брижинева; летчики генерал-полковника авиации Горюнова, ге-

нерал-лейтенанта авиации Степичева, генерал-лейтенанта авиации Подгорного, генерал-майора авиации Каманина, полковника Гейбо, полковника Благовещенского; саперы генерал-лейтенанта инженерных войск Цирлина, генерал-майора инженерных войск Игнатова, генерал-майора инженерных войск Тюлева, полковника Понимаш, полковника Калининко, полковника Исаева, полковника Насонова, подполковника Павленко; связисты генерал-лейтенанта войск связи Леонова, полковника Агафонова, полковника Егорова, полковника Макаренко.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городами Клуж и Сегед, представить к присвоению наименования „Клужских“ и „Сегедских“ и к награждению орденами.

Сегодня, 11 октября, в 22 часа столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам 2-го Украинского фронта, овладевшим городами Клуж и Сегед, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение городов Клуж и Сегед.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий

Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

11 октября 1944 года.

Новыми боевыми успехами встретим годовщину части

10 октября в нашей газете было напечатано обращение кавалера ордена Славы Петра Андрейчикова. Герой-разведчик призвал гвардейцев встретить третью годовщину части новыми подвигами. Ниже помещаем отклик на призыв тов. Андрейчикова.

— В отделеции нас пятеро. Все мы бывалые воины. Все не раз пролили свою кровь в боях за Родину. Каждый из нас имеет по две правительственных награды. Лично я награжден орденами Отечественной войны первой и второй степени. Эти награды мы завоевали в жестоких боях с фашистскими захватчиками.

Путь славной Гвардейской Краснознаменной части — это наш путь. Мы воспитались и выросли в этой части. И впереди мы будем беспощадно истреблять фашистскую нечисть.

Клянемся, что третью годовщину своей части встретим новыми боевыми успехами.

Командир отделения гвардии сержант Василий МИТИН.

ВПЕРЕД НА РИГУ!

Словно тисненая золотом книга Видишь, боец, — скорее, скорее!
с тонкой резьбой шпилей и крыш, — взрывается дом...
ты перед нами, батареи
горем дымишься, красавица Рига, — голосом русским:
большо горюшь! — Скоро придем!
Мутные отблески зарев багровых, залпы орудий;
резкими вспышками режется тьма... — Скоро проедем по мостовым!
Немцы на площади советские люди:
на площади Чернооголовых — Не за горами!
мины закладывают в дома. освободим!
Смотрит угрюмо дзот низкодобый, бой золотых
около тюрем — тысячи тел, старинных часов,
мрачный эсэсовец с темною злобой брата найдет
ведет на расстрел... в колонне бойцов.
Город окутан колючей оградой, красавицу Ригу!
город с надеждой вспенит Двина,
древняя Рига — считает часы, слово в тисненую
с боем часов сестра Ленинграда золотом
повторяет: Родина впишет книгу
— Спаси... бойцов имена.
Рига зовет: Семен КИРСАНОВ.

От Советского Информбюро

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 11 ОКТЯБРЯ

В течение 11 октября на острове Сарема (Эзель) наши войска на южной оконечности острова овладели населенными пунктами Унгу и Имара. Одновременно наши войска заняли острова Вильсанди Лайд и Абука-Сар.

Севернее и юго-восточнее города Клайпеда (Мемель) наши войска, продолжая наступление, с боями заняли более 100 населенных пунктов, в том числе Пикеляй, Скуодас, Дуника, Сикшени, Руцава, Нидасцис, Мончишки, Клюонели, Якубово, Грибжане, Медседы, Шупоры, Вилкумпине, Сугиты, Залтрышки, Грейчи.

Северо-западнее и западнее города Шакия наши войска с боями заняли более 50 населенных пунктов и среди них Гельзудышки, Крушоны, Каймеле, Лиманты, Нарты, Приорише, Понове.

В Северной Трансильвании наши войска вели наступательные бои, в ходе которых заняли более 70 населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты Раднаборбек, Парва, Мурешени-Бургзлу, Калбица, Роман-Вуоак, Ардань, Надь-Шайо, Сас-Пентек, Теке, Ступины, Жишуя, Тушон, Беркевеш, Суату, Кожокка, Апахида и железнодорожные станции Парва, Мезура, Мурешени-Бургзлу, Теке, Сэрмзшел, Апахида.

Войска 2-го Украинского фронта, развивая успешное наступление, 11 октября штурмом овладели столицей Трансильвании городом Клуж. Одновременно войска фронта, форсировав реку Тисса, овладели крупным хозяйственно-политическим и административным центром Венгрии — городом Сегед.

На территории Югославии северо-восточнее города Ниш наши войска, действуя совместно с частями народно-освободительной армии Югославии, овладели городом и железнодорожной станцией Княжевска.

На других участках фронта — поиски разведчиков и в ряде пунктов шли бои местного значения.

За 10 октября наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 145 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 62 самолета противника.

НАЛЕТЫ НАШЕЙ АВИАЦИИ НА ПОРТ ЛЕПАЯ (ЛИБАВА), ПОРТ РИГА И НЕМЕЦКИЙ ГОРОД ТИЛЬЗИТ

В ночь на 11 октября наша авиация дальнего действия вновь подвергла бомбардировке немецкие транспортные пункты в порту Лепая (Либавя) и в порту Рига. В результате бомбардировки в том и другом портах возникли большие пожары, сопровождавшиеся сильными взрывами.

Во время налета на немецкий город Тильзит наши летчики наблюдали скопление войск и автотранспорта противника, в северо-восточной части города, на железнодорожной станции и у переправ через реку Неман. Бомбардировкой этих районов нанесены потери немецким войскам.

ЗА РУБЕЖОМ

Военные действия в Западной Европе

ЛОНДОН, 11 октября. К северу от Антверпена войска союзников перерезали главную дорогу, ведущую из внутренних районов страны к Зюд Бейрланду.

Срок ультиматума о сдаче, предъявленный германским войскам в Аахене, истек в 10 часов 15 минут 11 октября. Ранее части северной группировки войск союзников, совершающих обходное движение, захватили Шарфенберг и Барденберг и продвинулись к Вюрседену. Другие части, двигающиеся с юга и вос-

тока, достигли Гаарена и перерезали шоссе на дороге Аахен—Кельн. К полудню от противника была очищена северная часть Гаарена.

В Италии английские части 5 армии, после тяжелых боев, продолжавшихся несколько дней, захватили имеющую важное значение высоту Монте Чече.

В Албании части союзников захватили город Саранде, расположенный на албанском побережье в 10 милях от Корфу. Взято около 500 пленных.

КРОВЬ ЗАГУБЛЕННЫХ ВЗЫВАЕТ К МЕСТИ. СМЕРТЬ НЕМЦАМ!

Рассказы жителей Риги, убежавших из фашистской неволи,
о зверствах гитлеровских оккупантов

ТРАГЕДИЯ В ШЕЙМАНКЕ

Эту ужасную историю рассказала мне соседка-латышка.

«Пошла я с дочкой Женей в Шейманку (лево около Риги) — венчики и метлы ломать, чтобы продать их на рынке. Пришли туда — видим ямы, да глубокие, широкие, бог весть для чего они были вырыты.

Надо мной мы венчиков и собирались было домой идти. Но тут увидели, что к этим ямам немецкие солдаты людей гонят. Уходить побоялись и решили посидеть за кустами... Что я увидела тогда, — как вспомнишь и сейчас ужас берет.

Подвели к ямам стариков, женщин, девушек, детей. Солдаты что-то кричали, ругались, били беззащитных, измывались кто как мог. Женщин и девушек раздели и поставили к ямам. Приехал немецкий главный и что-то закричал. Солдаты открыли огонь из пулеметов и винтовок. Послышались стоны, крики. В ямы валялись убитые и раненые. Зарывали их всех вместе.

А дети кричали: «Дяденька, не тронь меня!» Но с ними проклятые убийцы поступили еще хуже. Солдаты поднимали их на штыки и бросали в ров.

С тех пор вот и болею, не могу оправиться. Поседела от увиденного в Шейманке...»

Товарищи красноармейцы! Я вам рассказала эту историю для того, чтобы вы еще беспощаднее истребляли фашистских гадов. Не давайте немцам уходить живыми из Риги!

Работница Рижской резиновой фабрики «Квадрат»
Лукерия ЧХОВИЧ

ВСТРЕЧА

1918 год. Полчища кайзеровской Германии вторглись в Прибалтику. С боями отходили в глубь Советской России молодые неокрепшие отряды вооруженных латышских рабочих. Вместе с ними уходил добровольец латышского корпуса Ян Цукура, уроженец города Вальмиера.

Много славных страниц вписали латышские части Красной Армии в историю гражданской войны. Они били Деникина и Врангеля, сбросили в Черное море остатки интервентов.

С окончанием гражданской войны Ян Цукура поселился безвыездно в Москве. Все силы он отдавал строительству нашей страны.

За кордоном, по ту сторону советской границы

КРОВЬ НЕВИННЫХ ТЕКЛА РЕКОЙ

Надо же было случиться так, что в один из воскресных дней октября 1941 года я оказалась на Московской улице. Этот день я не забуду всю жизнь. Перед моими глазами предстала жуткая, потрсающая картина.

Измученные, голодные, понуря голову, по улице шли вереницы беззащитных людей, ковоируемые вооруженной немецкой солдатней.

Шли старики, увеленные сединами, женщины, держа на руках детей, юноши, подростки. Их была тысяча, может быть больше, — сосчитать не было сил. — В Румбовку... В именью... Знаете? — шепнула мне незнакомя женщина, стоявшая рядом. Мне стало все ясно. О Румбовке у нас в городе ходили невероятные слухи. «Туда... Значит на расстрел... В могилу... За что?» — думала я.

В толпе, обреченной на смерть, слышались стоны, вопли. Некоторые шли молча, другие плакали, молились. Пожилая, лет шестидесяти, женщина несла на руках курчавого, всхлипывавшего мальчонка и уговаривала его:

— Не плачь, мой милый, не плачь. Мы идем домой, к маме. Мама рада будет...

От усталости ее руки опустились. Ребенок скользнул на землю, громче заплакал. Старушка нагнулась, хотела поднять мальчонка и упала. Она делала усилие притянуть его к себе. Но шагавший рядом немецкий солдат схватил ребенка и бросил его в толпу, а старую женщину застрелил.

Так было каждый день. Рекою лилась невинная кровь русских, поляков, евреев, латышей — в лесу под Румбовкой, в лагерях Биеерники и Катлакална.

А что они, бандиты делали с военнопленными? Мучали, казнили, морили голодом, обращались, как со скотом. По Александровской улице однажды вели колонну пленных на работу, навстречу шел грузовик и на полном ходу врезался в колонну. Четверых на смерть убили и много поранили. Оскалив зубы, немцы, сидевшие в машине, поехали дальше.

Родные мои бойцы Красной Армии, молю вас — отомстите немцам за мальчонка, замученного на Московской улице в Риге, за тысячи погибших в лагерях под Ригой. Бейте проклятых палачей! Спешите в Ригу! Вас ждут.

Жительница города Риги, домохозяйка Текла ПИТКЕВИЧ.

Злодейски умерщвленные гитлеровцами мирные жители деревни Вальмева, Псковского района.

осталась его семья. В буржуазной Латвии свирепствовала безработица. Рабочие были вынуждены за гроши идти в кабаку к помещикам и кулакам. Тревожны были письма от родных. И Ян все эти 22 года делал мысль о возвращении родной Латвии в семью советских народов. Лишь советский строй мог дать подлинную свободу и расцвет его родине. Мечта Яна Цукура сбылась: в 1940 году Латвия вновь стала советской. Но он не

успел побывать на родине. В июне 1941 года над страной нависла грозная опасность. Подлый и коварный враг вновь вторгся в пределы нашей Родины, оккупировал Прибалтику.

В октябре 1941 года фашистские полчища подошли к Москве. Ян Цукура вступил в ряды нашей части. Вместе с ней он прошел славный путь борьбы и побед.

Нашей части выпало счастье освободить его

ПРОКЛЯТЫЕ ИЗВЕРГИ

Нет слов, чтобы рассказать о разбое немецких извергов. Чужую свою неизбежную гибель, фашисты до последней нитки ограбили нас, латвийских крестьян. Гитлеровцы ворвались в мой дом, взломали сундуки, вытащили оттуда всю верхнюю одежду и, уложив на подводы, увезли с собой.

Проклятые немцы забрали у меня свинью с девятью поросятами и двух коров, и тоже увезли с собой.

Покидая мой дом, солдаты поломали всю мебель, выбили из рам стекла, порвали картины на стенах.

Изверги проклятые, чтобы им ни дна, ни покрывки!

Крестьянка Мария ГРЯЗИС.

Грабежи, убийства

— Матки, дай молока, сала! — с такими словами обычно врывались в дома немцы.

Горе тому, кто скажет: нет. Гитлеровцы беспощадны в злобе. Разорят или того хуже — убьют.

За день прихода Красной Армии врывались ко мне в дом шесть немцев. Глаза, как у трусливых воров, озираются. Один наставил на меня автомат и кричит:

— Давай две коровы, давай лошадь, мед.

Здесь же на дворе застрелили двух дойных коров, запрягли мою лошадь и на ней увезли коров, мой праздничный костюм и швейную машину.

Так гитлеровцы ограбили крестьян всех окрестных хуторов. Будь они трижды прокляты, коричневые звери!

Крестьянин
Арволя КИНЦИС.

родной город. И вот Ян у себя дома. Со слезами радости встретила мать своего сына.

Много горя и страданий перенесли жители города при хозяйничании немцев. Не выдержав издевательств, его брат — Петр Цукура ушел в партизаны. Другого брата, младшего, немцы угнали в Германию на каторгу.

Радости престарелой матери Яна не было предела. Одновременно с Яном пришел из партизанского отряда Петр Цукура, назначенный директором МТС...

Помолодевшим вернулся Ян в свою гвардейскую часть. Его заветная мечта — полностью освободить Прибалтику, добить фашистского зверя в его логове, выволочь из гитлеровской неволи своего младшего брата.

Гвардии сержант
С. ПИЧУГИН.

На фронтовой дороге.

★★

КРАСНАЯ АРМИЯ НЕСЕТ СВОБОДУ

Редко сейчас можно встретить молодого человека в Латвии. Большинство или угнаны на каторгу в Германию, или находятся в лагерях, сидят в тюрьмах.

Немцы пытались проводить мобилизацию в армию, но эта попытка была безуспешной. Молодежь уходила в леса, укрывалась. Мне не удалось скрыться и на меня насильно надели мундир. Но вскоре, как «политически неблагонадежного» отправили в лагерь, а затем в Рижскую тюрьму.

Жизнь в то время для меня была мукой. 300 граммов хлеба в день и один раз в сутки балада из картофельных очистков, — вот все, чем кормили нас немцы в лагерях и тюрьме.

Сидя за решеткой мы верили, что придет Красная Армия, что победа над фашистами недалека... Из тюрьмы меня выпустили и опять хотели мобилизовать. Но я убежал в лес и скрывался там до прихода Красной Армии.

Сейчас я могу взять оружие в руки и отомстить немецким варварам за надругательства.

Леонтий ЯКОВЛЕВ.

Фашистский ад

Звери-немцы устроили в Риге застенок. Палачи беспощадно убивали ни в чем невинных. Особенно зверски обращались гитлеровцы с интеллигенцией.

Театр, в котором я работала, немцы закрыли. Мы оказались без куска хлеба. Мне, ведущей артистке театра, пришлось поступить прислугой, а муж — инженер — работал извозчиком. Так мы и владели свое существование до тех пор, пока не убежали из фашистского ада.

Артистка Рижского рабочего театра Вельта БОРМАНИС.

Зам. ответ. редактора
Г. Е. КРАСАВЦЕВ.